

Люттоли «Константин Великий»

Шеститомник «Чаша императора» Книга 1

Начало четвёртого века. В Риме правят три императора. Войны, интриги, заговоры, возрождающее христианство, сотни языческих культов – раздирают империю. Одновременно, дети, родственники и друзья императоров ведут непримиримую борьбу за право унаследовать трон. Мало кто придаёт значение молчаливому юноше, который скромно служит при дворе императора Диоклетиана. Но именно ему предначертано изменить будущее Рима.

а

23.12.2016

Шеститомник «Чаша императора». Состоит из последовательности романов охватывающих эпоху с

четвёртого по семнадцатый век. Одна книга является прямым продолжением другой. В исторической библиотеке они занимают место с 10 по пятнадцатый тома.

Автор, авторские права – Люттоли.

Романы входящие в шеститомник «Чаша императора»:

1. Константин Великий
2. Флавий Крисп
3. Чаша императора
4. 12-й легион
5. Луидор
6. Герцог Д, Эгийон

<https://www.litres.ru/luttoli/> - страница со всеми книгами писателя Люттоли

<https://www.luttoli/> - личный сайт писателя Люттоли.

<https://www.bormotulka.ru> - сценарный сайт писателя Люттоли

<https://t.me/luttoli> – Телеграм писателя Люттоли

<https://www.facebook.com/luttoli> - Facebook писателя Люттоли

<https://twitter.com/Luttoli> - Твиттер писателя Люттоли

<https://vk.com/lutoli> – Вконтакте писателя Люттоли

Для переводов писателю Люттоли

Номер банковской карты: **5486 7320 0090 8327**

Яндекс кошелёк: **41001851135760**

ПРОЛОГ

Римская империя. Малая Азия. 303 год от рождества Христова

Раннее утро. Лучи восходящего солнца мягко опустились на вершушки гор и помчались дальше, к широкой реке на границе Фригии. По мере того как они наступали, водную гладь накрывал оранжевый покров, а лёгкий бриз заставлял этот покров вздыматься и перекатываться. Каждый раз, когда такое случалось, одинокая лодка задирала нос, но только для того чтобы снова опуститься и нестись дальше, в сторону Вифинии.

Направляемая умелыми движениями двух полуголых гребцов, она с каждым ударом вёсел удалялась от берегов Фригии. Исчезающий берег вызвал тоскливый взгляд у человека, сидящего на корме лодки. Это был не кто иной, как фригийский философ, мыслитель и астролог Абуконий. Этот человек был известен далеко за пределами своей страны. Его знали, ценили не только римляне, но и персы, и даже некоторые племена варваров. Особенно племена германцев.

Наибольшую славу принесли Абуконию его предсказания. Они же внушали многим неподдельный ужас. Именно предсказания вызвали волну слухов о неких таинственных беседах Абукония со всемогущими Богами. Утверждалось, будто он может наслать порчу или даже смертельную болезнь на целую страну. Эти слухи не имели ничего общего с реальностью, тем не менее, в них верили. И немало этой вере способствовала... одежда философа. Он всегда носил одинаковое облачение. Это была тога, сотканная из грубого сукна и разделённая на три цвета: «Белый – полоса светлого сукна опускалась от шеи до груди. Чёрный – полоса тёмного сукна соединялась у груди с белой и заканчивалась на поясе. И красный тянулся от пояса вниз, до самых сандалий». Волосы Абукония были всегда аккуратно завиты и уложены в две

косички, которые опускались на шею, накрывая правое ухо. Он слыл человек очень богатым, однако ни на руках, ни на одежде, не имелось и следа от этой роскоши. Стоило немного поразмыслить и приходило понимание того, что в действительности, никто толком не знал этого художавого человека с невзрачной внешностью и острым взглядом. Именно его везли в Вифинию два брата близнеца – Вафон и Дановий.

Абуконий направлялся в Никомедию по приглашению императора Диоклетиана, но интересовал его совсем другой человек. Несколько лет назад он случайно познакомился с юным Константином, сыном цезаря Констанция Хлора. С тех самых пор Константин не давал ему покоя. Он несколько раз пытался составить гороскоп этого юноши, и каждый раз видел славу, перед которой меркли достижения даже величайших императоров Рима.

Глава 1

Провинция Вифиния. Город Никомедия, столица восточной Римской империи. 303 год от рождества Христова.

Голос...он выделялся среди всех остальных. Сотни людей, сливаясь воедино своим песнопением, превозносили благоговейность и смирение, которая становилась понятной при взгляде на статую распятого Христа. И лишь один, с поразительной точностью передавал чувства владевшие всеми. Он был похож на плач ангела, где каждая слезинка несла в себе муки спасителя.

По щекам епископа Антимы катились слёзы. Он не сводил умиленного взгляда с хрупкой фигуры юного создания. «Каждый раз, когда она поёт, я не в

состоянии удержать слёз, - епископ смотрел на смуглое лицо с полузакрытыми глазами, - не иначе как сам Господь наделил её этим удивительным даром. Губы девушки едва шевелились, и порой у епископа создавалось впечатление, что она не поёт вообще. А эти чудесные звуки исходят из её души. Он не замечал ничего за исключением собственных чувств, потому и не слышал отчётливого шума за стенами церкви. Не слышали его и остальные прихожане. В то время, когда христиане пели псалмы, на улице, примыкающей к церкви с северной стороны, появились несколько десятков римских солдат. Многие несли в руках вязанки с хворостом. Солдаты окружили здание церкви, а вслед за этим стали сбрасывать свою ношу к стенам.

Улицу огласил громкий хохот, а вслед за ним раздался довольный голос:

- Клянусь величием Богов, они собираются сжечь эту грязную лачугу. Там же нет ничего кроме деревянного идола. Так стоит ли из-за него устраивать беспорядки на улицах Никомедии?

Голос принадлежал молодому патрицию по имени Максенций. Он появился в сопровождение двух своих сверстников. Все трое восседали верхом на лошадях. И все как один с откровенным удивлением следили за действиями солдатами. Максенций доводился сыном Максимиана. Его отец, Галерий Максимиан, по вновь принятым законам Рима, получил титул императора. Вместе с Диоклетианом и Констанцией Хлором, он разделил управление Римской империей. Максенций - являл собой бледного юношу с неуклюжей фигурой. У него были длинные руки и необычно большие ладони. Его можно было назвать привлекательным с огромной натяжкой, хотя сам он придерживался иного мнения. Видимо оттого, его волосы были тщательно завиты, а белоснежная тога сверкала от большого количества различных украшений. Особенно выделялся пояс из чистого золота. Точно такой пояс, но гораздо тоньше, носила

его сестра Фауста. Она остановила свою белую лошадь справа от брата. Фауста являла собой образец красоты римлянки. Стройная, с длинной шеей, белокурыми волосами и зелёными глазами, она давно стала желанной партией для самых могущественных людей Рима. В ней всё было безукоризненно. Начиная от тщательно уложенных волос заканчивая нежными ножками, обутыми в золотистые сандалии. Фауста обладала столь же высокомерным взглядом, как и её брат Максенций. Однако в отличие от него, она часто улыбалась, придавая своему лицу особенное очарование. Фаусте, исполнилось пятнадцать лет. Она была на семь лет младше своего брата. Многие мечтали заполучить её в жёны, но Максимиан придерживал её до особого случая, который должен был настать в своё время.

И особое внимание следует уделить третьему всаднику, гарцевавшему слева от Максенция. Это был Константин, сын Констанция Хлора. Ему только минуло двадцать лет. Он мог бы получить титул Цезаря, однако его отец император, предпочёл развестись с матерью Константина и жениться на другой, тем самым лишив его этой возможности. И как следствие надежды, когда – либо приблизиться к трону Рима. Это решение сильно ухудшило положение Константина при дворе. И хотя Максенций продолжал с ним дружить как в былые времена, отношения между ними всё больше и больше напоминали беседы хозяина со слугой. Здесь имела место ещё и зависть. Оба имели одинаковый рост. Но на этом всё сходство заканчивалось. Константин обладал безукоризненными чертами лица. И особенно выделялись голубые глаза. Сам император Диоклетиан говорил о Константине так: «Он затмил красотой весь род Флавиев. Столь благородная внешность достойна восхищения. Будь я женщиной, непременно бы влюбился в него, будь он женщиной, я бы предложил трон». Сам Константин, не придавал своей внешности какого-либо значения. Его больше занимали упражнения и философские книги. Но

он так и не смог избавиться себя от внимания женщин. В особенности, от внимания Фаусты. Для него не оставалось секретом причина, по которой она столь часто сопровождала их. Даже сейчас, когда оба следили за действиями солдат, Фауста умудрялась замечать всё, что происходило с Константином: вот он придерживает рукой нетерпеливого коня и поднимается в стремях, отчего на ногах сразу же заиграли мускулы. Фауста с откровенным удовольствием наблюдала за движениями Константина. В её глазах то и дело мелькало вождеделение. Константин носил короткую белую тогу с простым поясом, на котором всегда висели ножны с мечом. Платье более приемлемое для простого человека, но не для гордого Флавия. Это обстоятельство ничуть не заботило Константина к вящему удовольствию Фаусты. Он не был похож на других. Всегда немногословен. Задумчивое лицо вызывало самые разные слухи, ибо никто и близко не представлял, о чём думает этот юноша. Вставал рано и трудился до поздней ночи, развивая, как своё тело, так и знания. Все эти качества выразились с полнотой в тот миг, когда Максений с Фаустой громко расхохотались и стали указывать рукой на солдат, которые поджигали хворост. Константин вначале нахмурился, а потом бросил неприязненный взгляд в сторону поджигателей. Хворост, как и ожидалось, сразу же затрещал. Повалил густой дым, а вслед за ним стали быстро подниматься языки пламени. В считанные мгновения стены объял огонь. Какое – то время казалось, будто внутри никого нет. Но вот...до них донеслись испуганные крики, а спустя мгновение дверь, ведущая в церковь – рухнула. Оттуда с воплями стали выбегать люди. Но снаружи их ждала ещё одна беда. Солдаты перегородили им путь и стали плетьюми загонять обратно.

– Назад, назад, – в бешенстве орали солдаты, каждый раз приправляя свои слова ударами кнута. Но разве они могли загнать людей в огонь? Христиане

предпочитали пламени – удары плетьюми. И солдаты сполна их ими награждали. Всё пространство вокруг церкви превратилось в сплошное поле для избиения. Душераздирающие крики, стоны, мольбы о помощи и пощаде не прекращались. Люди, раз за разом, пытались прорваться сквозь кольцо солдат. У некоторых на руках появились кровавые полосы, ибо несчастным ничего не оставалось, как прикрывать ими своё лицо. Несколько человек упали на землю, обливаясь кровью. Но большей части христиан удалось прорваться через окружение. Они, со всех ног бросились бежать, направляясь к выходу из города. Особенно бросался в глаза старый мужчина, прижимающий к груди деревянный крест. Заметив его, Максений издал восторженный крик и пришпорил свою лошадь. Спустя несколько мгновений он уже настиг старика с крестом и стал стегать его кнутом. Константин со своего места пристально наблюдал за всем что происходило. И больше всего его поразило поведение старика с крестом. Тот мог прикрыть голову руками подобно другим, но не делал этого. Он лишь пригибался и ещё сильнее прижимал к себе крест. Правда, при этом он бежал так быстро, как только мог. Но это обстоятельство мало ему помогало. Максений скакал рядом и постоянно стегал его кнутом. Константин не сомневался в том, что христианин скоро падёт под ударами. Но произошло непредвиденное. Кто-то из христиан бросился под копыта лошади Максения. На миг мелькнуло лицо девушки. Одновременно с этим ухо Константина резанул отчаянный крик:

– Спасай свою жизнь, Минервина!

Лошадь взвилась на дыбы и сопровождаемая проклятиями Максения, завалилась на бок. Падая она придавила не только Максения, но и того самого христианина, которого он преследовал. Константин пришпорил коня, спеша на помощь другу. Он быстро проскочил солдат, и через мгновение осадил коня

возле кучки людей, посредине которых барахтался Максенций.

Максенций пытался выбраться из-под своей лошади, а христиане вытаскивали того самого человека которого преследовал Максенций. Услышав топот, та самая девушка, которая бросилась под ноги лошади, подняла голову. Её взгляд на миг встретился с взглядом Константина. Константин только и успел заметить чёрные глаза, которые буквально извергали непоколебимую решимость. В следующее мгновение, девушка вместе с несколькими другими христианами сумела вытащить старика. Подхватив его под руки, христиане бросились бежать и скоро скрылись за углом улицы. Только после того как они скрылись, Константин неспешно слез с седла и начал вытаскивать Максенция. Тот во весь голос поносил всех христиан в империи и клялся собственноручно поджечь каждого из них. Вскоре подоспели солдаты. Общими усилиями, им удалось вытащить Максенция. Но едва он встал на ноги, как тут же издал крик боли и начал валиться на землю. Константин быстро подхватил его на руки.

- Нога, - простонал Максенций. Он схватился правой рукой за своё бедро. Оно было в крови, но рана выглядела не опасной. Он отделался легко в отличие от лошади, которая никак не могла подняться.

Видимо, она что-то повредила при падении.

Константин не стал медлить. Он передал Максенция в руки четырёх солдат и попросил их отнести его во дворец. Тем временем, подъехала Фауста. Она пришла в ужас увидев состояние брата. Константин знаком попросил её сопровождать брата. В ответ, она молча кивнула. Как только солдаты принесли носилки и уложили в них Максенция, Константин вернулся в седло. Только он собрался пришпорить лошадь, как раздался яростный вопль Максенция:

- Слушай мой приказ Константин. Я желаю, чтобы ты нашёл и привёл ко мне христианку, которая ранила меня. Приведи и того, кто был с крестом. Я своими

руками должен скормить их львам. Слова «был с крестом», вызвали у Константина удивлённый взгляд. Он стал оглядываться по сторонам, и только сейчас заметил то самое распятие, с которым так не желал расставаться христианин. Оно лежало далеко в стороне от места, где произошла схватка. Видимо распятие вылетело из его объятий, когда на него повалилась лошадь. Он подождал, пока мимо него не прошла колонна солдат, посланная вдогонку за христианами, а затем снова сошёл с седла и поднял распятие.

Глава 2

Юлия

- Бегите, бегите, оставьте меня...спасайтесь...римляне убьют вас...или продадут...в рабство..

Епископ Антима повторял эти слова прерывающимся шёпотом столь часто, как только мог. Из его горла вместе со словами вырывались хриплые стоны. Падая, лошадь придавила всю его правую сторону. Правая рука так сильно вздулась, что пришлось оторвать рукав одеяния епископа до самого плеча. Его очень бережно поддерживали за руки двое крепких мужчин, но эти старания едва ли могли облегчить сильную боль.

Лишь чудом, несколькими десяткам христиан удалось покинуть городские стены. Сейчас, струдившись в кучу, они быстро приближались к лугу. За лугом начинался лес. А за лесом, возвышалась череда высоких скал. Именно туда и спешили христиане. В скалах имелись пещеры, где с давних времён укрывались все, кого преследовал Рим.

Впереди группы христиан торопливо шла хрупкая девушка. Это была та самая Минервина, чьим пением восторгался епископ, и кому был обязан собственной

жизнью. Только её вмешательство избавило епископа от неминуемой гибели. Но мысли самой девушки были всецело заняты опасным положением, в котором они оказались. Минервина, то и дело вытягивала шею, вглядываясь вперёд, а затем обеспокоенно оглядывалась по сторонам и уже в конце бросала взгляд полный глубокого сострадания в сторону епископа Антима. Неожиданно раздался голос полный тревоги:

- Солдаты...они идут за нами!

Все остановились и стали оглядываться назад. Самих преследователей не было заметно, но об их приближении говорили клубы пыли, поднимающиеся на дороге. Христиане лишь несколько мгновений смотрели на пыль, а потом, не стовариваясь, дружно побежали в сторону леса. Они пересекли большую часть луга, когда внезапно расслышали конский топот.

- Нас нагоняет римлянин! - что было силы закричала Минервина. Она остановилась и замерла, наблюдая за приближением всадника. Христианам же и оборачиваться не пришлось. Спустя мгновение, всадник осадил своего коня у передних рядов и не давая никому опомниться, с удивительным спокойствием обронил:

- Вы идёте напрямик в ловушку! Следуйте за мной, если хотите сохранить свои жизни!

Всадник соскочил с седла и направился напрямик к епископу. Только сейчас все заметили в его руках крест.

- Ты христианин? - спросил у него епископ Антима.

- Нет! - последовал ответ. - Мне просто не по душе, когда убивают невинных людей. Держи! - он протянул крест епископу.

Епископ Антима взял крест и с глубочайшим благоговением прижал его к своей груди. В следующее мгновение, не спрашивая ни у кого разрешения, незнакомец подхватил епископа на руки и понёс по направлению к своему коню. Ещё через мгновение, он водрузил епископа в седло. Последовал лёгкий удар

ладонью по крупу лошади. Она неторопливо затрусилась вперёд. Следом за ней побежал и незнакомец.

Помедлив мгновение, уже за незнакомцем, побежала Минервина и все остальные. Им не оставалось ничего, кроме как довериться незнакомцу. Возможно – он был их единственным спасением. Никто не знал, кто он и зачем им помогает. И никто не подумал спросить его об этом. Все думали только об опасности, которая угрожала всем им.

Минервина только и могла как поражаться движениям незнакомца. Он двигался словно кошка, мягко и вкрадчиво. Ноги, руки, тело... всё было подчинено размеренному ритму. Она ни на мгновение не усомнилась в том, что этот человек воин. Ведь он... – мысли Минервины оборвались. Луг закончился. Начался лес. Оказавшись под прикрытием густой листвы, все остановились, чтобы перевести дух и оглядеться. То и дело слышалось шумное дыхание, сопровождаемое измученными взглядами. Минервина посмотрела в сторону епископа. Тот страдал не так сильно как прежде. Grimаса боли исчезла с лица. Он вцепился двумя руками в гриву лошади и слегка ёрзал в седле, пытаясь, облегчить боль. Минервина заметила его взгляд, направленный в сторону незнакомца и сама посмотрела на него. Однако тут же смутилась и отвернулась. Незнакомец смотрел прямо на неё. – Пора, – услышала она его голос. – Надо идти иначе вас захватят.

Не дожидаясь ответа, незнакомец повторил прежние действия. Только на сей раз, он побежал впереди, а лошадь с трудом управляемая епископом Антимой затрусилась следом. Почти в то же самое время среди христиан раздался тревожный возглас:

– Смотрите, римский орёл!

Голос принадлежал одному из христиан. Минервина вместе с остальными устремила взгляд на луг. Сквозь листву был хорошо заметен... большой орёл. Его полёт выглядел очень странно. Орёл некоторое время кружил над лугом, а затем взмыл вверх и полетел в их

сторону. Увидев это действие, христиане, не стовариваясь, бросились вслед за трусившей впереди лошадью. Последней бежала Минервина. Она то и дело поднимала голову кверху и смотрела на небо. Удивительно, но орёл, казалось, и не собирался их оставлять. Широко расправив крылья, он парил прямо над их головами.

Сразу после того как они вошли в лес, незнакомец повёл их за собой петляя меж деревьев. Вскоре показался овраг с пологим скатом. Внизу протекала мелкая речушка. Они спустились вниз, и свернув налево, пошли вдоль берега усыпанного камнями. Христиане следовали за незнакомцем несколько часов, вплоть до той поры, пока не показались скалистые горы. Склоны были сплошь утыканы маленькими пещерами. Здесь речка заканчивалась, образуя небольшую заводь. Здесь незнакомец остановился и сказал, указывая рукой на пещеры:

– Вас никто не станет искать в этом месте. А если будут, вы легко сможете спрятаться в пещерах на склоне горы. К тому же здесь вы найдёте много рыбы. Отдохните, а потом уходите. Вас не оставят в покое. Говоря эти слова, незнакомец направился к реке. Он присел на корточки и зачерпнув ладонями воду, стал умываться. Христиане осторожно сняли с седла своего епископа. Епископа Антиму не оставляли до той поры, пока он не устроился на песке и не прислонил спину к валуну. Из его уст раздался облегчённый вздох сопровождаемый шёпотом..

– Иисусе милостивый, Господь наш и Спаситель!
Епископ перекрестился. Минервина опустилась на колени для того чтобы заняться его ранами и тоже перекрестилась. Все христиане, один за другим стали креститься вслед за ними. При этом у всех, головы были подняты к небу. Создавалось впечатление, будто они воздавали благодарность Господу, ниспославшего им защиту от страданий. Но стоило проследить за их взглядами как приходило понимание истинной причины такого поведения.

- Опять эта птица, - раздались беспокойные голоса среди христиан. - Это неспроста, ой неспроста... В небе над ними снова появился орёл. И что странно, он не улетал. Тревога среди христиан вызванная возвращением орла, нарастала с каждым мгновением. Чтобы рассеять эти страхи, Минервина, решила рассказать историю, о которой ей однажды поведала мать. Едва она заговорила, как все взоры устремились к ней.

- Говорят, будто один из сыновей императора по имени Флавий Константин, - начала она говорить, не переставая с тревогой оглядывать покрасневшую кожу на руке и ноге Антимы, - говорят, будто этот самый Константин спас от смерти...орлицу, птенца. Так вот, с того самого дня они крепко сдружились. Константин вырастил её, а потом отпустил, но орлица, став взрослой не пожелала оставлять его. Матушка слышала во дворце разговоры про любимицу Константина по имени Юлия. Она думала, что эта девушка из знатного рода, а оказалось...это имя орлицы. Так вот, мне кажется, что эта птица и есть любимица Константина, орлица Юлия.

Минервине следовало поднять голову. Однако довольная собой и своей речью, она ничего не замечала. Лишь когда Антима тихо прошептал... «смотри», она почувствовала опасность. Мгновением позже она осознала, что вокруг стало слишком тихо. Минервина медленно подняла голову. На её лице отразилось одновременно и тревога, и удивление. Несколько десятков человек...все как один смотрели в одно место. Она резко обернулась и...замерла. Орёл...он опустился на валун и с угрозой поглядывал в их сторону. Рядом с ним, а вернее с ней...стоял незнакомец, спасший их от смерти. Он как ни в чём ни бывало, поглаживал голову орлицы. На миг их взгляды встретились. Прежде чем раздались слова, Минервина поняла что именно услышит.

- Я - Флавий Константин!

Глава 3

Сон

-Константин, Константин...просыпайся. Ты в опасности... Мягкий женский голос проник сквозь сознание Константина. Он встрепенулся, и мгновенно вскочив на ноги, стал озираться по сторонам. - Ничего странного, - пробормотал с откровенным удивлением Константин. - Ничего не изменилось с того мгновения как я заснул на берегу. Юлия сидит на том же камне. Ночь такая же звёздная и жаркая. Костёр ярко пылает. Пахнет рыбой, которую мы вчера вечером поймали. Я так и не успел её отведать. Христиане... вот они ведут себя немного странно. По непонятной причине, они собрались вокруг спящего человека и что-то тихо обсуждают. Даже больной, которого они с почтением называют «епископ Антима», поднялся и смотрит с беспокойством на спящего человека. Но более всего обеспокоена эта девушка, Минервина. Верно, этот человек приходится ей родственником. Константин не мог не заметить, как после его слов девушка вздрогнула и устремила на лежавшего человека ещё более пристальный взгляд. А остальные христиане стали оглядываться по сторонам и креститься.

- Что происходит, хотел бы я знать? - пробормотал Константин, и оглянувшись добавил: И откуда раздавался этот голос? Не похоже...

- Константин!

Константин едва не подпрыгнул на месте, когда снова услышал этот голос. Он резко обернулся и...увидел перед собой женщину в нищенской одежде. Она ничем не отличалась от других нищенок. Разве только ... глазами. Её взгляд полный удивительной нежности, проникал в самые глубины его души.

- Кто ты? - спросил Константин, с откровенным удивлением оглядывая незнакомку.

- Мать! - последовал ответ.

- Чья мать? - не понял Константин. Он задал этот вопрос, не переставая её осматривать. И не без удивления. Так как не мог понять, как именно она появилась здесь. Среди христиан он её не видел.

- Я мать для всех. И для тебе тоже.

- Не называй себя моей матерью. Я тебя не знаю, женщина! - возразил на это Константин.

- Но ты узнаешь меня. Я буду оберегать и любить тебя, как оберегаешь и любишь ты - моих несчастных детей.

- Ты снова ошиблась женщина. Я не оберегаю и не люблю твоих детей. Я вообще с ними не знаком.

- Разве ты не спас их сегодня?

- Сегодня? Христиане - твои дети? Ты слишком молода для...

- Не позволяй никому уничтожать христиан, ибо все они твои кровные братья и сёстры. Не оставляй их в беде и скорби, ибо все они твои кровные сёстры и братья. Люби их и заботься о каждом из них, как о собственной семье, ибо все они твои кровные братья и сёстры.

- Думаешь, мне приятно смотреть на то, как их убивают? - Константин устремил на незнакомку расстроенный взгляд. - Но, что я могу поделать? Меня даже надежды на титул Цезаря лишили. Я вообще никто. Простой солдат.

- Это лишь начало пути, - женщина мягко ему улыбнулась, а затем указала рукой в сторону Минервины и добавила, - вы пойдёте вместе с ней. Она станет тебе женой и родит прекрасного сына.

- Минервина?! Станет моей женой?! Родит мне сына? О чём ты говоришь, женщина? Она христианка. Женитьба на христианке?! Боги этого не допустят. А если допустят, меня будет ждать не свадьба, а палач. Константин от души рассмеялся. Однако едва снова раздался голос этой женщины, он перестал смеяться. Больше того, на его лице стало появляться откровенное недоумение.

- Разве не странно, что они тебя не замечают?
- Действительно, странно, что христиане нас не замечают. Хотя почему странно? Они заняты спящим человеком. А может, этот человек не спит, а...умер? - пробормотал Константин, устремляя взгляд в сторону христиан. Те, стояли над головой спящего или умершего человека и что-то жаростно обсуждали. Молчали лишь епископ и Минервина. Никто из них не обратил на него внимания.

- Эй! - закричал им Константин. - Вы притворяетесь или, в самом деле, меня не слышите?

Ни один человек даже не обернулся в его сторону. Лишь спор разгорелся ещё жарче. Потеряв терпение, Константин быстро направился к христианам.

Приблизившись к ним, он уже собирался гневно отчитать христиан, но так и замер с растерянным видом. Человек, который спал на земле...был он сам.

- Великие Боги, что это за злая шутка? - пробормотал Константин в глубочайшем смятенье. - Неужели...я сплю? Это всего лишь сон? Они смотрят на меня спящего и слышать всё о чём мы с тобой говорим?

- Ты спишь. Но это не сон, - раздался рядом с ним тот же самый женский голос. - Эти люди не могут видеть нас, но они тебя слышат. А ты видишь и слышишь всё, что они говорят.

- Я не понимаю, что происходит?

- Понимаешь, Константин. Ты всё понимаешь.

- Понимаю, не понимаю, - раздражённо ответил Константин, - какая разница? Я не желаю продолжать этот разговор. Если ты действительно мать этих людей, тогда тебе стоит меня поблагодарить и уйти. Дай мне проснуться и понять, какой злой дух терзает моё тело. Или это просто кошмар о котором лучше сразу забыть.

- Это твоя жизнь Константин. Я ухожу, но не оставляю. - Голос женщины стал слабеть, а силуэт медленно растворяться. - Тебе предстоит пройти долгий путь. Бойся Максимиана. Он позвал тебя в

баню лишь для того чтобы отравить. Не пей вина, которое тебе поднесут...не пей отравленное вино... Женщина исчезла. Вместо неё появился туман. Но ненадолго. Как только туман стал рассеиваться, к нему стало пробиваться сознание.

Константин...с трудом разомкнул отяжелевшие веки. И тут же услышал дрожащий голос епископа Антимы: - Ты избран Господом Флавий Константин. И мы пойдём вместе с тобой по уготованному пути.

Константин поднялся. Он очень долго смотрел на лица полные решимости. Не раз, ему доводилось видеть с какой безумной яростью и упорством, христиане защищают свою веру. Это была сила - сила, основанная на любви. Ни один из правителей, никогда не обладал столь грозной силой. У него же появилась такая возможность. Но эта сила никогда не простит коварства или обмана. И если он хочет принять эту силу - он должен принять и Бога, которому они поклоняются. Сейчас он должен сделать выбор и никогда более не изменять ему.

- Да будет так! - оглядывая всех вокруг горящим взглядом, торжественно провозгласил Константин. - Отныне и всеми своими силами я буду защищать вашу веру. Я приму вашего Бога только после того, как христианская вера станет уважаемой во всей нашей империи или умру с его именем на устах. Это моя клятва и да будет она услышана всеми!

Примечания:

1. Кибела – фригийская богиня – мать
2. Река Сангарий – ныне река Сакарья в Турции
3. Салация – жена Нептуна/Посейдона.